

Поговори

СО МНОЮ, «ЯЩИК»

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

На прошедшей неделе в России царил «эффект ковровой дорожки», прошла серия награждений различными премиями, в том числе и нашей, ярославской – за заслуги в области культуры. Вместе с моими коллегами по публикациям в «Северном крае» Евгением Ермолиным и Владимиром Жельвисом я получила из рук губернатора А. И. Лисицына премию за те телеобозрения, которые благодаря интересу читателей мы пишем уже без малого два года. У каждого из нас – собственные научные интересы, собственные художественные пристрастия. Но в этом газетном проекте нас объединила не только принадлежность к факультету, где готовят филологов, культурологов, журналистов. Нас объединила попытка выстроить общение, где вокруг привычного «телеящика» роится масса духовных проблем.

Мои впечатления от последней теленедели сошлись вокруг детей, их судеб, их несчастий. Здесь и выселки, видом которых все ярославские каналы иллюстрировали информацию об убийстве десятилетней девочки в нашем городе; ужас, бессилие и – если только не считать результатом фоторобот убийцы с весьма противоречивыми в разных ракурсах чертами, – похоже, что бесперспективность. Здесь и бурные всплески возмущения по поводу гибели трех марийских мальчиков из-за недоказанной кражи четырех кроликов; патетический и суровый, а вовсе не легкомысленный, чем он обычно так раздражает многих зрителей, Малахов в «Пяти вечерах» раскручивал проблему безнаказанности и безответственности взрослых, из-за которых покончили с собой дети.

Детей, в разных передачах, жалели, обнадеживали. Чего стоит только прогулка семьи по городу в дневном воскресном эфире Rep-TV: нормального роста мама, лишенный генов роста, доходящий маме до пояса папа и унаследовавшая его заболевание девочка. Дело, впрочем, не только в детях. Такие программы смотрят чаще всего те, у кого и без этих кадров тягот и проблем хватает. Те, у кого, кроме «ящика», нет другого источника контактов, нет другого развлечения, нет другого советчика. Те, кто верит традиционному для многих программ призыву «Смотри и жди!».

Думаю, теперь наше газетное общение по поводу телевидения носит вполне определенный характер. Мы с вами вместе стали обращать внимание на те передачи, циклы, каналы, которые кому-то из читателей были не только не близки, но просто неведомы. Люди в возрасте за 40 то и дело брезгливо переключали свое внимание (и свои телеприемники) с каналов ТНТ, Муз-ТВ или MTV. Не нравится развязность ведущих – всех этих длинноногих и длинноволосых Ксюш («Время Ксюш» – так назвал одно из своих обозрений Е. Ермолин), этих ухмыляющихся Нагиевых (о нем писал в «Опиуме одно-клеточных» В. Жельвис)? А не стоит ли попытаться понять, почему, приходя домой, ваши дети или внуки стремглав нажимают именно на эти кнопки? Почему именно оттуда скачивают мелодии для своих мобильных, тратя еще и на это ваши деньги? И понять, что произойдет с мальчиками и девочками в возрасте 14 – 15 лет после того, как они изо дня в день будут смотреть на усилия, правда, формально уже ставших совершеннолетними, лениво-бессловесных особей обоего пола по публичному приготовлению к совокуплению?

Не стоит ли прислушаться к речи – нет, не наших относительно молодых сограждан, а телевизионных ведущих, к кадрам текстов, чтобы понять, что сегодня говорят уже читателями не из Ильфа и Петрова или Булгакова, а из «ящика». И если «гигант мыс-

ли» для многих молодых сегодня – это не смешно, поскольку неизвестно, то сакраментальное «тогда мы идем к вам» можно услышать повсюду. Наверное, заказчикам рекламного слогана, хозяевам фирмы стирального порошка, прибыль от этого есть, но и убыль в словарном запасе современных эллочек щукиных также несомненна.

Вот только что в программе «Пока все дома» Кристина Орбакайте, которая для молодежной аудитории уже старовата, брякнула в духе своих сыновей. Цитирую дословно ее реплику: «Это было не то что «вау», но потрясение». А вы еще спрашиваете, откуда у ваших собственных детей, учеников, просто молодых собеседников это берется. Никакая улица и никакой забор, на который благовоспитанным детям не разрешали когда-то смотреть, чтобы не прочитали там ругательства, не могут сравниться с телевизионным «ящиком».

Говорящий телевизор – это отдельная подчас радость, подчас горечь. Еще несколько лет назад многие упрекали Д. Крылова в том, что его воскресные «Непутевые заметки» делаются в угоду богатым туристам и лишь раздражают бабушек с грошовыми пенсиями. Но если слушать не только информацию о номерах отелей и ассортименте блюд в ресторанах, но и просто слушать, то окажется, что «бродячий философ Д. К.» (как назвал автора этих программ в одном из своих обозрений В. Жельвис) – человек, несомненно, и профессиональный, и тонкий. Вот в последнем путешествии по Италии, где для него были два главных человека – Данте и Феллини, Крылов говорил с теми, кто не только любит картинки, но и слушает речь журналиста. Заметив несовпадение исторических и современных ситуаций, он походя бросил: «Пропускаешь мимо сознания – у кого оно есть» – и этак высокомерно отгородился от «заказчиков» и богатых туристов, через их головы передав привет интеллигентам-единомышленникам. Но тут же и привычной телеаудитории ручкой помахал, назвав «козлом» возлюбленного М. Монро, отобравшего у нее полуторамиллионный автомобиль. Вот вам и телевидение, двуликий Янус, повернутый к богатым и бедным, образованным и неучам, старым и молодым, желающее всех их охватить и бешено борющееся за этот самый охват.

...Сегодня многие телезрители, сами не отдавая себе в этом отчет, разговаривают с телеведущими или телеперсонажами, возражают, одергивают, советуют, подсказывают слово, если те запнулись. Этаким всеобщий интерактив – «помашите маме ручкой». При такой интенсивности контактов с «ящиком», похоже, следующий шаг – беседы с автоответчиками кинотеатров, справочной службы, контор и даже собственных знакомых, которые почему-то отсутствуют дома.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения.